

УДК 811. 163. 41

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-4-107-117

О СПЕЦИФИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В ИНОСЛАВЯНСКОЙ АУДИТОРИИ

Просвирина О. А., Дегтева И. В.

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Анализ типологических различий между сербским и русским языками и определение методических приёмов, направленных на оптимизацию преподавания близкородственных языков.

Процедура и методы. В статье рассматриваются трудности преподавания славянских языков в инославянской аудитории с применением контрастивного метода описания грамматики сербского языка.

Результаты. На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что применение контрастивного метода служит выявлению типологических различий между славянскими языками.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование доказывает, что сопоставление типологических различий способствует более эффективному предупреждению межъязыковой интерференции, а также оптимизации обучения сербскому языку русскоязычных студентов.

Ключевые слова: славистика, русистика, контрастивный метод, грамматика, межъязыковая интерференция

ON SOME SPECIFIC PROBLEMS OF TEACHING SLAVIC LANGUAGES TO NATIVE SPEAKERS OF OTHER SLAVIC LANGUAGES

O. Prosvirina, I. Degteva

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
53/2 Ostozhenka ul., Moscow 119021, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To analyze typological differences between Serbian and Russian and to detect methodic approach, necessary for optimization of teaching closely related languages.

Methodology. The problems of teaching Slavic languages to native speakers of other Slavic languages are analyzed. The contrastive method in describing Serbian grammar is used.

Results. On the basis of the research the conclusion is drawn that the contrastive method provides discovering typological differences between Slavic languages.

Research implications. The study proves that the contrastive analysis of typological differences provides prevention of cross-language interference, as well as improvement of teaching Serbian to Russian students.

Keywords: Slavic studies, Russian studies, contrastive method, grammar, cross-language interference

Введение

Необходимость оптимизации и интенсификации обучения иностранным языкам выдвигает на первый план сопоставительный (контрастивный) подход к фактам языка на всех уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом [1]. Сопоставительный метод можно считать прикладным направлением типологического исследования языков. В сербской русистике существует давняя традиция его применения в практике преподавания русского языка сербам – носителям родственного славянского языка. По мнению сербского русиста Боголюб Станковича, «Близкородственность языков не только требует, но даже и диктует своеобразные методологические подходы к изучению русского языка и методические приемы обучения русскому языку в инославянском окружении» [7, с. 17]. Фундамент сопоставительного изучения славянских языков заложил выдающийся сербский славист Радован Кошутич, который «не упускал из виду системные различия русского и сербскохорватского языков, сопоставляя эти языки в целом или отдельные элементы их структуры» [9, с. 66]. Сто лет назад Радован Кошутич предупреждал о высокой степени межъязыковой интерференции при конфронтации близкородственных языков. По его мнению, сербские студенты, изучающие русский язык, до 70% лексических и грамматических фактов воспринимают как знакомые и совпадающие с лексико-грамматическим строем родного языка. Конечно, это обманчивое сходство приводит к ошибкам. В результате студент, поленившийся прочитать грамматику или проверить слово в словаре, говорит по-русски более коряво, чем, скажем, немец, педантично зубривший правила. небрежный перевод текста с русского языка на сербский будет изобиловать смысловыми неточностями и искажениями, а потому главной задачей сербский лингвист считал предупреждение межъязы-

ковой интерференции. С этой задачей он блестяще справился в трёхтомной книге «Русские примеры», которая стала эталонным учебником русского языка для сербов [11]. Наблюдение Р. Кошутича в полной мере относится и к грамматическому строю сербского языка, который кажется русскоязычным учащимся лёгким. Вместе с тем, с эстетической и с прагматической точки зрения строгое соблюдение грамматических норм необходимо для полноценной коммуникации. Радован Кошутич задолго до появления в сербистике теории функциональной стилистики понимал, что стандартизация литературного языка тесно связана с процессом функционально-стилистической дифференциации. В частности, страдательный оборот, который до сих пор отвергают некоторые лингвисты и преподаватели-практики, выглядит вполне уместным в тексте, относящемся к официально-деловому стилю. В сербском языке отсутствует так называемый «творительный падеж субъекта», а для указания на логический субъект используется конструкция *od (strane) koga*. В разговорной речи, разумеется, пассив практически не встречается. Вместе с тем, громоздкая конструкция, калька с немецкого языка, способствует стилистическому обособлению текста, например: *Ugovor je sklopljen od strane pregovarača*. В дипломатическом дискурсе подобные обороты необходимы, так как речь идёт о тексте официального характера, который должен отличаться и лексически, и грамматически от текста бытового характера, ср. *Pregovarači su sklopili ugovor*. Необходимость учитывать функционально-стилистическую маркированность грамматических категорий и лексических единиц отмечается в трудах современных сербских лингвистов [13, с. 7]. Это способствует более плодотворному изучению сербского языка в сопоставлении с русским. В отечественной русистике исследования на базе сопоставительного подхода давно завоевали прочное место [3].

Серьёзной проблемой для сербистов стал рост национализма в странах бывшей Югославии. После распада СФРЮ вышел из употребления и термин *сербскохорватский/сербохорватский язык*. Название появилось ещё в середине XIX века и отражало реальную ситуацию: православные сербы и католики-хорваты говорили на одном языке с штокавской диалектной базой (с определёнными локальными различиями). Следует отметить, что в Хорватии есть и носители кайкавского и чакавского диалектов, которые остались в стороне от интеграционных процессов, поскольку хорватские лингвисты в качестве основы единого языка выбрали наиболее широко распространённый штокавский диалект. Именно он преобладает на территории современной Сербии, Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговины. Диалектную базу языка поменять практически невозможно. Тем не менее сначала в Хорватии был провозглашён свой особый хорватский язык, а затем примеру хорватов последовали Босния и Герцеговина и Черногория. В этих странах законодательно закреплены названия государственного языка: хорватский, боснийский, черногорский. Сербы тоже объявили государственным языком сербский, а официальной графикой – кириллицу (латиница по-прежнему распространена в сфере бизнеса, науки и т. п.). Таким образом, поливариантный сербскохорватский язык стал полицентричным языком с четырьмя разными названиями [5]. Хорватским, боснийским, черногорским лингвистам приходится прилагать немало усилий, чтобы наращивать грамматические и лексические отличия от сербского языка, источником которых являются местные говоры. До сих пор, однако, обыватели в этих странах говорят так, как им удобно, а вследствие миграции населения происходит перемешивание диалектных особенностей [14, с. 377], что в известной мере тормозит реальную стандартизацию литературных языков.

Сербские учёные избежали чрезмерной политизации процесса кодификации литературной нормы. Слависты в Белграде и Нови-Саде продолжают традицию, заложенную Радованом Кошутичем. Примером практического использования контрастивного метода может служить книга сербского лингвиста Предрага Пипера «Грамматика русского языка в сравнении с сербской» [12], которая опирается на фундаментальные исследования типологических различий между русским и сербским языками. При этом факты русской грамматики излагаются в синхроническом плане доступным языком, поскольку книга предназначена не только филологам, но и широкому кругу читателей, желающих изучать русский язык. Опыт, накопленный сербскими лингвистами в области контрастивного исследования славянских языков, заслуживает изучения и применения как в преподавании русского языка сербам, так и в практике обучения русскоязычных сербскому языку.

Цель исследования и методы

Целью настоящей работы является анализ некоторых типологических различий между сербским и русским языками. Ставится задача выявить преимущество контрастивного подхода к преподаванию славянского языка в инославянской нефилологической аудитории. В результате должна быть достигнута главная цель работы: обоснование необходимости применения приёмов контрастивного метода в рамках поиска путей оптимизации обучения сербскому языку.

В ходе исследования применяется метод наблюдения, описания и сопоставительного анализа.

Объектом являются грамматические явления, наиболее интересные в плане русско-сербской интерференции. При этом привлекаются материалы учебника «Сербский язык. Практическая грамматика» [6], который используется для подготовки специалистов в области

международных отношений и мировой экономики в Дипломатической академии МИД России. В результате наблюдения за учебным процессом и анализа эффективности заданий для студентов указанной специализации был собран материал, послуживший основой анализа.

Презентация грамматических фактов сербского или иного славянского языка в инославянской нефилологической аудитории требует чёткого осознания дидактической задачи и выработки методических приёмов. Можно выделить следующие аспекты тех проблем, которые приходится решать преподавателю: 1) высокая степень межъязыковой интерференции в связи с близостью грамматического строя близкородственных языков; 2) отсутствие фундаментальных лингвистических знаний у студентов нефилологического профиля в отличие от филологов; 3) необходимость подбирать задания и упражнения с конкретной целью и соблюдать иерархию по уровням от A1 до B2+, не полагаясь на филологическую интуицию студентов. В настоящей работе рассматриваются некоторые трудности преподавания славянских языков в инославянской аудитории и способы их преодоления. Профилактика межъязыковой интерференции – важная составляющая изучения любого неродного языка, но особенно остро эта проблема стоит в случае конфронтации языков с близким грамматическим строем. Следовательно, целесообразно применять сопоставительный подход к отбору и описанию грамматического материала. Категориальное сопоставление позволяет сосредоточиться на тех явлениях, которые могут вызвать ложные ассоциации при изучении сербского языка в инославянской аудитории. В дальнейшем будут рассмотрены конкретные примеры категориального сопоставления в «Практической грамматике» и повседневной практике преподавания сербского языка.

Результаты исследования

Наиболее уязвимые с точки зрения межъязыковой интерференции разделы грамматики требуют детальной разработки и большего количества упражнений [4]. Особое внимание необходимо уделять описанию грамматических категорий, в большей или меньшей степени совпадающих в близкородственных сербском и русском языках. В речи носителей русского языка, не изучавших сербский язык систематически, а привыкших говорить по-сербски неправильно, можно услышать полные ударные формы личных местоимений в тех позициях, где необходимо употребить краткие энклитические формы. Например: *Dajem tebi knjigu. Dajem nju tebi*. Грамматическая норма требует в подобных случаях использования энклитик: *Dajemti knjigu. Dajem ti je*. Однако и фраза с ударными формами допустима при определённых условиях: в частности, при наличии логического акцента. Таким образом, русский, говорящий по-сербски, не вкладывает никаких эмоционально-экспрессивных коннотаций в высказывание, а серб слышит: «Я даю книгу именно тебе. Я именно её даю именно тебе». Коммуникация в целом осуществляется без серьёзных искажений, ведь адресат правильно проинформирован, кому и что дают.

Однако для полноценного общения важна как грамматическая, так и логическая составляющие. Если речь идёт о личных местоимениях, достижению этой цели способствует, во-первых, интерпретация грамматического феномена с особым акцентом на различия, нормативные и узуальные; во-вторых, количественные и качественные параметры подборки упражнений. На морфологическом уровне необходимо добиться усвоения правил употребления кратких энклитических и полных форм, а в разделе «Синтаксис» сформулировать алгоритм, определяющий порядок слов при наличии энклитик. Решению поставленных дидактических задач способствует чёт-

кая дифференциация тренировочных заданий. Если нужно добиться правильного употребления полных и кратких форм, уместны упражнения на выбор, ср.: *Miloš je / ju / nju voli. Ovo je poklon za je / ju / nju* (уровень A1). Если ставится задача закрепить иерархию глагольных и именных энклитик, эффективны упражнения на составление предложения из заданных элементов с соблюдением фиксированного порядка слов (уровень B2). Смешивать упражнения разного типа нецелесообразно, так как снижается их эффективность.

Сербский язык, как и русский, имеет систему падежей, но их состав отличается, а уровень унификации выше. Если не представленный в русской нормативной грамматике звательный падеж усваивает-

ся легко – нужно лишь закрепить окончания и чередование задненёбных согласных, то категория одушевлённости / неодушевлённости требует детальных объяснений и достаточного количества узконаправленных заданий, хотя русскоязычным студентам данное противопоставление знакомо. Дело в том, что во множественном числе одушевлённые и неодушевлённые существительные мужского рода первого склонения и женского рода второго склонения принимают окончание *-e*, то есть различие по признаку одушевлённости/неодушевлённости нивелируется. Особенности функционирования указанной категории в сербском языке в сопоставлении с русским демонстрирует следующая таблица 1.

Таблица 1 / Table 1

Винительный падеж (аккузатив) в русском и сербском языках / Accusative case in the Russian and Serbian languages

Русский язык	Сербский язык
Ед.ч. неодушевлённые: вин. п. = имен. п. <i>Я вижу зелёный парк, красный автомобиль.</i>	Jd. neživo: Akuzativ = Nominativ <i>Vidim zeleni park, crveni automobil.</i>
Ед. ч. одушевлённые: вин. п. = род. п. <i>Я вижу умного студента, злого пса.</i>	Jd. živo: Akuzativ = Genitiv <i>Vidim pametnog student-a, zlog ps-a</i>
Мн. ч. неодушевлённые: вин. п. = имен. п. <i>Я вижу зелёные парки, красные автомобили.</i>	Mn. neživo: nastavak Akuzativa -E <i>Vidim zelene parkove, crvene automobile.</i>
Мн. ч. одушевлённые: вин. п. = род. п. <i>Я вижу умных студентов, злых псов.</i>	Mn. živo: nastavak Akuzativa -E <i>Vidim pametne studente, zle pse.</i>

Источник: данные авторов.

Русскоязычные студенты обычно с трудом усваивают родительный падеж множественного числа. Это закономерно: в русском языке в родительном падеже множественного числа наблюдается высокая степень вариативности, а в сербском языке большинство существительных принимают окончание *-a*, ср.: *от отц-ов, сынов-ей, жён, сестёр – od očev-a, sinov-a, žen-a, sestar-a*. Если на начальном этапе обучения трудности вызывают падежные формы, не имеющие аналога в русском языке (в частности, чередование согласных перед флексией *-i* в датель-

ном и предложном падеже единственного числа у существительных второго склонения), то ошибки в родительном падеже множественного числа могут появляться и на продвинутом этапе изучения языка. В этом случае недостаточно закрепить окончания, нужно преодолеть психологический барьер вследствие ожидания высокой степени вариативности по аналогии с родным языком. Добиться этого помогают не только упражнения, направленные на первичное закрепление, но и задания уровня B2 – B2+, допускающие использование разной лек-

стики без ограничения тематики. Фокус смещается с грамматического алгоритма на практику использования словоформ, а привлечение большого количества лексики позволяет решить ещё две задачи: употребление «беглого» *-a-* и попутно – формирование навыка фонетического правописания, ср.: *predak – pretka – preci – predaka; uložak – uložka – ulošci – uložaka, sveska – svezaka* и т.п.

В отличие от филологов, студенты-экономисты, юристы и т.д. не получают фоновых лингвистических знаний, в частности, сведений по истории языка. Синхроническое описание грамматики целесообразно подкреплять не вполне традиционным структурированием текста. Этот приём нашёл применение в «Практической грамматике». Особенности употребления числительных *dva, tri, četiri* рассматриваются не только в разделе «Числительные», но и упоминаются отдельным параграфом в разделах, посвящённых склонению прилагательных, указательных и притяжательных местоимений. Это обусловлено тем, что сербский язык в большей степени сохраняет связь с древней категорией двойственного числа, чем русский язык (лишь словенский язык, относящийся, как и сербский, к южнославянским языкам, сохраняет все формы двойственного числа). Филологи изучают историю языка, сравнительно-историческую грамматику, поэтому им легче осознанно воспринимать это различие. Студенты нефилологического профиля вынуждены просто запоминать «рудиментарные» грамматические явления, восходящие к глубокой древности и не поддающиеся под чёткий алгоритм. Приходится чаще напоминать о подобных явлениях. Основные сведения о рассматриваемом феномене содержатся в разделе «Числительные» под заголовком «Согласование зависимых слов с числительными *dva, tri, četiri*». Дублирующие формулировки, которые напоминают лишь о наиболее трудных для усвоения окончаниях прилагательных и местоиме-

ний-прилагательных в соответствующих разделах, содержат примеры, иллюстрирующие употребление указанных слов: *Odgovarala su dva (tri, četiri, oba) dobra studenta; dva moja brata, tri naša druga, četiri njegovu udžbenika; ova dva stola, ta tri računara, ona četiri noža.*

Компенсировать отсутствие диахронической составляющей позволяет и целенаправленный отбор упражнений, в частности, посвящённых степеням сравнения прилагательных. Синтетические формы компаратива сербских прилагательных согласуются с определяемыми существительными в роде, числе и падеже, в то время как в русском языке формы сравнительной степени как прилагательных, так и наречий являются неизменяемыми, ср.: *nizak – sto je niži, kula je niža, drvo je niže; nisko – ptica leti niže nego avion; низкий – стол, башня, дерево ниже; низко – птица летит ниже, чем самолёт.* Упражнения, направленные на тренировку правильного согласования форм компаратива с определяемым словом, следует давать после того, как учащиеся научатся образовывать сами формы. Для этого нужны задания разного типа.

Особую трудность для носителей русского языка, изучающих сербский язык, представляет отсутствие аналитических форм степеней сравнения, например: *niska zgrada – niža zgrada – najniža zgrada = низкое здание – более низкое здание, самое низкое здание.* Русскоязычные студенты с трудом расстаются с привычкой выбирать либо синтетические, либо аналитические формы компаратива и суперлатива. В сербском языке альтернативы нет. Закрепление правила требует большого количества заданий конкретной направленности, в том числе упражнений на перевод с русского языка, которые предлагаются студентам, усвоившим язык в объёме базового уровня (A2), например:

Переведите, обращая внимание на различие между русскими аналитическими формами степеней сравнения и сербскими синтетическими формами.

(1) *Импортные товары более дорогие, чем отечественные товары.*

(2) *В этом магазине продаётся самая дорогая одежда.*

(3) *Мы не видели более интересного сериала, чем этот сериал.*

(4) *Ты найдёшь на этом сайте самые интересные сериалы.*

(5) *Я советую тебе купить более дешёвую модель телефона, потому что тебе не нужны многие опции.*

(6) *Не стоит покупать самую дешёвую модель и т. д.*

Эффективности обучения способствует дифференциация упражнений в зависимости от уровня сложности. При этом лексическое наполнение примеров должно соответствовать уровню от А1 до В2+. Неадаптированные примеры, экцерпированные из художественной литературы и прессы, соответствуют уровню В2 – С1. В «Практической грамматике» содержатся упражнения для закрепления спрягаемых форм в разделах, описывающих категории глагола (вид, время, залог). В этих упражнениях используется простая лексика, чтобы учащиеся могли сосредоточиться именно на образовании грамматических форм. В разделе «Классы спряжения глаголов» представлены упражнения с более сложным лексическим наполнением, поскольку этот раздел рассчитан на оперативный уровень (В2+). При этом учащиеся повторяют и активизируют приобретённые ранее знания о сербском глаголе.

При обучении студентов нефилологического профиля важно рационально дозировать информацию. В частности, при изучении форм прошедшего времени нельзя увлекаться их разнообразием: если в русском языке существует безальтернативная форма прошедшего времени, то в сербском языке – перфект, аорист, имперфект и плюсквамперфект. В дипломатическом дискурсе для указания на действие в прошлом достаточно использовать перфект. По этой причине презентация сербских форм аориста и

имперфекта в «Практической грамматике» сопровождается заданиями, рассчитанными на пассивное восприятие этих глагольных форм, которые представляют трудность и для носителей сербского языка. Горожане используют ограниченное число лексем в эмоционально окрашенной речи, а систематическое употребление форм простых прошедших времён сохраняется в определённых диалектных зонах в сельской местности. Иностранные студенты должны узнать формы аориста и имперфекта в текстах, включённых в учебник, а также воспроизвести полную парадигму спряжения наиболее употребительных глаголов с опорой на формы в этих текстах. Студенты-экономисты, юристы или политологи относятся к иностранному языку более прагматично, чем филологи. Они не хотят, а зачастую не могут тратить лишнее время на активизацию маргинальных явлений. Зато базовая грамматика должна отрабатываться в полном объёме. В частности, перфект – сложное прошедшее время, формы которого преобладают в речи образованных носителей сербского языка, в деловом, дипломатическом и публицистическом дискурсе необходимо отрабатывать до автоматизма. Для этого нужны задания активного типа: упражнения на раскрытие скобок, мини-диалоги, обыгрывающие различие между основой презента и основой инфинитива, задействованной в сложных формах перфекта, например: *Lagati – Da li često lažeš? – Nikad nisam lagao*. Такие задания целесообразно давать учащимся на разных уровнях – от А2 до В2+ с лексическим наполнением возрастающей сложности.

Сербский язык характеризуется высокой степенью вариативности на фонетическом, грамматическом, лексическом уровне. После Венского договора 1850 года почти полтора столетия существовал поливариантный сербскохорватский язык. Уже тридцать лет функционирует полицентричный язык с четырьмя официальными названиями: сербский, хор-

ватский, боснийский, черногорский. На проблему вариантных флексий в грамматике это мало повлияло. Некоторые явления представлены в одном учебнике как обязательные, а в другом грамматическом очерке трактуются как факультативные, но на деле различия носят статистический характер: что-то встречается чаще или реже в зависимости от локального узуса. Российский славист В. П. Гудков посвятил ряд трудов исследованию варьирования флексий и пришёл к выводу, что рекомендовать те или иные окончания, основываясь на индивидуальных предпочтениях или на ограниченном корпусе примеров, нецелесообразно. Необходимо эксцерпировать значительное количество примеров, учитывая функционально-стилистическую дифференциацию языка [2, с. 55]. При обучении студентов-нефилологов необходимо давать варианты строго в рамках литературной нормы. Диалектные или локальные варианты исключаются. Важно проверять по нормативным справочникам, какое окончание рекомендуется как предпочтительное. В «Практической грамматике» применяется строгий отбор вариантных словоформ в рамках литературной нормы. Специалисты в области международных отношений или мировой экономики пользуются языком в качестве инструмента реализации профессиональных задач. Нет смысла тратить силы и время на заучивание большого количества вариантов, которые не всегда являются фреквентными. Целесообразно ограничиться рамками профессионального дискурса [8].

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о преимуществах контрастивного подхода к обучению русскоязычных студентов нефилологического профиля родственному сербскому языку.

Сопоставительная интерпретация грамматических категорий в сочетании с приёмами, замещающими недостаток фоновых знаний, позволяют добиться

более высокой эффективности усвоения грамматики и лексики. Системные различия требуют чёткой формулировки и отбора заданий на введение и закрепление грамматического материала. Опираясь на анализ конкретных фактов, мы можем сделать следующие выводы:

1) преподавание славянских языков в инославянской нефилологической аудитории предполагает ряд лингводидактических и методических особенностей. В Дипломатической академии МИД России существует давняя традиция интенсивного обучения русскоязычных учащихся иностранным языкам и иностранцев русскому языку, при этом используются методики, разработанные на основе контрастивного подхода [10];

2) поддержание достигнутого методического уровня и совершенствование приёмов обучения предполагают как систематическую исследовательскую работу, так и подготовку пособий, сборников упражнений и учебников, опирающихся на контрастивный подход в преподавании того или иного славянского языка в инославянской аудитории.

Учебник «Сербский язык. Практическая грамматика» аккумулировал как давнюю традицию контрастивной славистики, фундамент которой заложил сербский лингвист Радован Кошутич, так и богатый опыт обучения иностранным языкам студентов нефилологического профиля в Дипломатической академии МИД России. Конечной целью обучения является подготовка специалистов в области международных отношений, мировой экономики, международного права, которые уверенно пользуются иностранным языком в сфере международных отношений. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку предполагает продуманный отбор материала, разработку заданий, направленных на формирование коммуникативных компетенций. Необходимо учитывать уровень владения языком, объём фоновых знаний, специфику дипломатиче-

ского дискурса. Методика преподавания иностранного языка студентам нефилологического профиля принципиально отличается от обучения филологов, которые изучают фундаментальные лингвистические дисциплины, историю языка, сравнительно-историческую грамматику. Учащиеся Дипломатической академии МИД России выполняют большое количество практических заданий, тренировочных упражнений и тестов, чтобы достичь нужного уровня знания иностранного языка и в полной мере овладеть коммуникативной компетенцией.

Выпускники Дипломатической академии МИД России, изучившие сербский язык, успешно работают в дипломатических представительствах РФ в Сербии,

Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговины. В процессе формирования коммуникативной компетенции они должны приобрести как прочную нормативную базу, так и представление о вариантах (орфоэпических, грамматических, лексических), что способствует быстрой адаптации к особенностям языкового узуса в стране пребывания. Контрастивный метод является важным инструментом, обеспечивающим решение перечисленных задач в целях интенсификации и оптимизации освоения языковых компетенций и повышения уровня подготовки выпускников Дипломатической академии МИД России.

Статья поступила в редакцию 27.07.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Богачева Н. В., Рамазанова О. В., Закирова Г. З. Контрастивный подход как фактор совершенствования педагогических условий преподавания языков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2. С. 146–151.
2. Гудков В. П. Грамматические очерки. Белград, 2013. 189 с.
3. Дегтева И. В. Структурно-семантическая парадигма наименований одеяний служителей веры в русском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 283 с.
4. Мочалова Т. С. Учебник и специфика преподавания родственных языков // Мир педагогики и психологии. 2017. № 8 (13). С. 12–19.
5. Просвирина О. А. Сербскохорватский язык: от поливариантности к полицентричности // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М., 2017. С. 103–112.
6. Просвирина О. А., Авдюхина Е. Б., Колпакова Е. С. Сербский язык. Практическая грамматика с упражнениями и ключами. М., 2018. 253 с.
7. Станкович Б. О перспективах русистики в славянском мире // Русский язык как инославянский. Белград, 2010. Выпуск II. С. 14–23.
8. Степанова С. Ю. Различия между британским и американским вариантами английского языка в политическом дискурсе // Язык, культура, общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. М., 2017. С. 126–136.
9. Терзич Б. Лингвистические основы сопоставительного метода профессора Радована Кошутича // Русский язык за рубежом. 1972. № 1. С. 65–66.
10. Фаустова Н. А. Интонация темы при контрастивном изучении английского языка и русского как иностранного // Проблемы контрастивной лингвистики в системе преподавания неродных языков: XIV сборник научных трудов. М., 2016. С. 175–179.
11. Кошутић Р. Примери књижевног језика руског. Треће издање. Београд: Државна штампариа, 1926.
12. Пипер П. Граматика руског језика у поређењу са српском / Грамматика русского языка в сравнении с сербской. Београд, 2005. 340 с.
13. Ристић С., Лазић Коњик И. Репрезентативност речника САНУза етнолингвистичка истраживања: од лексикографске ка когнитивној дефиницији // Зборник научних радова: Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа. Београд, 2016. С. 5–23.
14. Browne W. Serbo-Croat // The Slavonic Languages / ed. B. Comrie, G. G. Corbett. London, New York, 1993. P. 306–387.

REFERENCES

1. Bogacheva N. V., Ramazanova O. V., Zakirova G. Z. [Contrasting approach as a factor in improving the pedagogical conditions of teaching languages]. In: *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2018, no. 2, pp. 146–151.
2. Gudkov V. P. *Grammaticheskie ocherki* [Grammar sketches]. Belgrade, 2013. 189 p.
3. Degteva I. V. *Strukturno-semanticheskaya paradigma naimenovaniy odevanii sluzhitelei very v russkom i frantsuzskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk* [Structural-semantic paradigm of names for the clergymen's garments in Russian and French: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2012. 283 p.
4. Mochalova T. S. [The tutorial and the specifics of related languages teaching]. In: *Mir pedagogiki i psikhologii* [The world of pedagogy and psychology], 2017, no. 8 (13), pp. 12–19.
5. Prosvirina O. A. [Serbo-Croatian language: from polyvariety to polycentricity]. In: *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo. Aktual'nye voprosy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya* [Tongue. Culture. Society. Topical issues, research methods and teaching problems]. Moscow, 2017, pp. 103–112.
6. Prosvirina O. A., Avdyukhina E. B., Kolpakova E. S. *Serbskii yazyk. Prakticheskaya grammatika s uprazhneniyami i klyuchami* [The Serbian language. Practical grammar with exercises and keys]. Moscow, 2018. 253 p.
7. Stankovich B. [On the prospects of Russian studies in the Slavic world]. In: *Russkii yazyk kak inoslavjanskii. Vyp. 2* [Russian as a non-Slavic language. Iss. II]. Belgrade, 2010, pp. 14–23.
8. Stepanova S. Yu. [Differences between British and American English in political discourse]. In: *Yazyk, kul'tura, obshchestvo. Aktual'nye problemy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya* [Language, culture, society. Actual problems, research methods and teaching problems]. Moscow, 2017, pp. 126–136.
9. Terzich B. [Linguistics comparative method of Professor Radovan Cosulich]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 1972, no. 1, pp. 65–66.
10. Faustova N. A. [Topic intonation in the contrastive study of English and Russian as a foreign language]. In: *Problemy kontrastivnoi lingvistiki v sisteme prepodavaniya nerodnykh yazykov* [Problems of contrastive linguistics in the system of teaching non-native languages]. Moscow, 2016, pp. 175–179.
11. Кошутић Р. Примери књижевног језика руског. Београд: Државна штампарија, 1926.
12. Пипер П. Граматика руског језика у поређењу са српском. Београд, 2005. 340 с.
13. Ристић С., Лазић Коњик И. Репрезентативност речника САНУза етнолингвистичка истраживања: од лексикографске ка когнитивној дефиницији. In: *Зборник научних радова: Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа*. Београд, 2016, pp. 5–23.
14. Browne W. Serbo-Croat. In: Comrie B., Corbett G. G., eds. *The Slavonic Languages*. London, New York, 1993, pp. 306–387.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Просвирина Ольга Артёмовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и других славянских языков Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации;

e-mail: prosvirinaolga@gmail.com

Дегтева Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и других славянских языков Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации;

e-mail: irinadegteva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Prosvirina – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Russian and other Slavic languages, Federal State Educational Public Institution of Higher Education “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”;

e-mail: prosvirinaolga@gmail.com

Irina V. Degteva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. of the Department of Russian and other Slavic languages, Federal State Educational Public Institution of Higher Education “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”;
e-mail: irinadegteva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Просвирина О. А., Дегтева И. В. О специфике преподавания славянских языков в инославянской аудитории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 4. С. 107–117.

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-4-107-117

FOR CITATION

Prosvirina O. A., Degteva I. V. On some specific problems of teaching slavic languages to native speakers of other Slavic languages. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2020, no. 4, pp. 107–117.

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-4-107-117